

В кабинете директора школы тихо, только скрежет пера по пергаменту. Нарцисса Малфой сидит напротив директора, между ними только его большой письменный стол из красного дерева. Она сидит в тишине, опасаясь молодого, но абсурдно могущественного волшебника, который сидит напротив нее. Гарри Поттер, Человек-Который-Победил... а в некоторых кругах, в которых все еще вращалась Нарцисса, известный просто как "Монстр".

После войны все отчаянно старались не злить Гарри Поттера. Полукровка совершал с помощью своей магии поистине нелепые вещи: от левитации целого особняка (точнее, особняка ее семьи) до укрощения дракона, который отвечал за охрану хранилищ Гринготтса. Нарцисса точно знала, что чары, наложенные на драконов хранилища Гринготтса, были... значительными. Мало того, что их устойчивая к магии шкура стала еще прочнее, они были защищены и от ментальных воздействий.

То, что Гарри разорвал эти чары и забрал дракона с собой, так и не вернув его, было немного открытым секретом среди знающих людей, и даже гоблины не собирались перечить ему в ближайшее время. И это только два события, о которых Нарцисса знала. Возможно, их было гораздо больше. Но больше всего, именно публичное поражение Волдеморта, нанесенное Гарри, вызвало глубоко укоренившийся страх у тех, кто обладал политической и финансовой властью в мире волшебников.

Ведь в отличие от маглов, политика и богатство всегда отходили на второй план перед магическим могуществом. Так было и с Дамблдором, и с Волдемортом, и так будет с Поттером после них обоих. Нарцисса слышала всевозможные слухи о могущественном молодом человеке, например, что он может клонировать себя, или что он может путешествовать назад и вперед во времени, не нуждаясь в устройстве для перемещения во времени. Что он учился у ног самих Основателей, и даже Слизерин с неохотой обучал его, несмотря на его полукровный статус.

Скорее всего, это были всего лишь слухи, но нельзя было отрицать, что статус крови нового директора Хогвартса был несущественным. Даже если Нарцисса и признавала это, то лишь на словах. Тем не менее, она всегда втайне искренне верила, что, по крайней мере, превосходит всех этих плебеев без денег и статуса, независимо от их крови. Однако теперь она была вынуждена признать, что Гарри не нужно было ничего из этого, чтобы побить Волдеморта как барабан и перевернуть мир волшебников.

Конечно, ее муж был в Азкабанае. Гарри не согласился бы ни на что меньшее, чем заключить каждого Пожирателя смерти в какую-нибудь тюрьму, и Министерство не только приложило все усилия, чтобы добиться этого, некоторые Пожиратели смерти даже сдались, чтобы избежать гнева Гарри. Сказать, что на тебя наложили Империиус, больше не было разумным оправданием наличия Тёмной метки, особенно после того, как молодой волшебник дал показания о том, что магическое пятно души на предплечьях Пожирателей смерти может быть получено только в том случае, если душа носителя действительно согласна на это.

К счастью для нее, она никогда не принимала Темную метку. И ее мальчик, Драко, к счастью, тоже. Она, ведь, всегда была просто женой Люциуса. Не то что ее сестра, Беллатриса, которая к концу жизни стала правой рукой Волдеморта. То, что Гарри сделал с Беллатрисой... об этом не хотелось думать. Между тем, у Драко не было Темной метки, потому что он не смог пройти инициацию, ни разу. В каком-то смысле они должны были быть благодарны Гарри... Если бы Второе пришествие Темного Лорда продолжалось дольше, Драко был бы либо отмечен, либо убит, так или иначе.

Как бы то ни было, ей и Драко удалось избежать отправки в Азкабан. Но сама Нарцисса не избежала порицания, а семья Малфой... имя семьи Малфой было вымазано грязью после поражения Темного Лорда. С мужем за решеткой ее политическое и финансовое влияние было ничтожным, и когда Визенгамот негласно провел голосование, чтобы отправить ее в качестве своего "представителя" в Хогвартс, Нарцисса ясно увидела надпись на стене.

Эти тусы фактически отдавали ее в рабство Гарри Поттеру. Неважно, что рабство было запрещено, или что ее дорогой Драко сказал, что у Поттера в распоряжении целая армия грязнокровок и шлюх-полукровок. Нарцисса знала, каковы их намерения, и могла только представить, что Гарри сделает с ней.

Сидя в его кабинете напротив него, Нарцисса дрожала от страха. Что с ней будет? Может, он продаст ее другим преподавателям-мужчинам, а также некоторым старшекурсникам? Возможно, ее посадят в маленькую кабинку и заставят обслуживать члены через отверстия славы, чтобы ее трахали все желающие. А может быть, Гарри был более собственником, чем это. Он сделал бы ее своим секретарем по имени, заставляя ее отсасывать ему в любое время суток? Или он просто ворвется в ее нежную маленькую нетронутую задницу, прямо на месте, накачивая ее до тех пор, пока она не наполнится его спермой?

Именно тогда, когда у Нарциссы начинается гипервентиляция (конечно же, от страха, а не от желания или чего-то подобного), Гарри, наконец, выпускает вздох и откладывает перо, обращая на нее свой пронзительный взгляд. Директор пригвоздил ее к месту одним лишь взглядом, и Нарцисса застыла на месте, даже дыхание перестало вырываться из ее легких.

- Я думаю, мы оба можем читать между строк, леди Малфой. Визенгамот не оставил никаких иллюзий относительно того, что мне позволено делать с вами. Вы не получили ни одной из обычных защит представителя этого... августейшего органа.

Вот оно. Значит, теперь он... он прикажет ей сделать все за него, не так ли? Вот оно...

- Однако, я не намерен делать с вами ничего плохого, леди Малфой. Вместо этого я собираюсь устроить вас на работу более обычным способом. Вы займете должность профессора в Хогвартсе на время вашего пребывания у нас.

... Подождите, что?

- Однако в настоящее время нет свободных мест ни в одном из основных классов, поэтому вы будете преподавать факультатив. А именно, "Репродуктивное здоровье для ведьм". Как вы думаете, леди Малфой, вы справитесь?

Она едва могла поверить в свою удачу. Конечно, быть вынужденной учить кучку сопляков (включая грязнокровок и полукровок) сексу - это не совсем то, что должна была делать леди ее положения, но Нарциссе пришлось напомнить себе, что она уже давно не леди положения. Семья Малфой опустилась ниже, чем когда-либо прежде, и, хотя было возможно, что ее мальчик изменит ситуацию, пока что они были нищими.

Это было лучшее, на что могла надеяться Нарцисса. Поднявшись со стула, зрелая ведьма снова и снова напоминала себе об этом, даже когда глубоко кланялась директору.

- Я думаю, что это вполне в моих силах, директор Поттер.

- Хорошо. Вы свободны. Домовой эльф проводит вас в ваши покои, а также в ваш класс, когда придет время.

Когда она уходит, с ее плеч словно свалился огромный груз. Может быть... может быть, все будет не так плохо, как она думала вначале. Она сможет это сделать. В конце концов, она была матерью и ведьмой в возрасте. Разве трудно преподавать сексуальное воспитание группе молодых ведьм?

-х-Х-х-

Когда начинается первый урок, Нарцисса улыбается, потому что если она не улыбнется, она знает, что нахмурится, и хотя ей хочется нахмуриться, она не хочет портить свою репутацию среди чистокровных ведьм. А их несколько. В ее классе учатся амбициозные новички, старые отпрыски волшебного мира, как девочка Боунс, и, конечно же... грязнокровки.

Именно из-за грязнокровок губы Нарциссы чуть не искривились в усмешке, но она все равно сдержалась, прочистила горло и снова улыбнулась, когда все затихли.

- Доброе утро, класс. Я профессор Нарцисса Малфой, и я здесь, чтобы рассказать вам о том, как работают волшебники волшебного мира. Как ведьмы, ваша главная цель - найти волшебника и привязать его к себе на ранней стадии, обычно через брак, хотя, если он кажется непокорным, секс позволит вам забеременеть, и вы сможете привязать его к себе и

таким образом.

Нарцисса делает небольшую паузу, чтобы перевести дух, но, хотя она видит удивление на многих лицах, она не позволяет этому остановить ее. Так или иначе, они узнают, как устроен мир. Она может подготовить их к этой жизни.

- Те из вас, кому не удастся найти волшебников и создать семьи, к сожалению, будут вынуждены идти другими путями. Кто-то может пасть во тьму... кто-то может оказаться в Министерстве. Однако важно отметить, что, как бы высоко вам ни удалось забраться, вы всегда будете лишены истинной радости быть заботливой женой и любящей матерью.

А вот теперь - недоверие и разочарование. И снова Нарцисса была готова к этому. Она поднимает руку, когда некоторые ведьмы в комнате открывают рот, чтобы заговорить.

- Сейчас, пожалуйста, никаких слов. Время для вопросов будет позже, и я обещаю, что буду уважать ваше время, чтобы высказаться. Я лишь прошу вас уважать мое время говорить сейчас.

Ее спокойная и размеренная манера поведения произвела именно тот эффект, которого добивалась Нарцисса, и те молодые ведьмы, которые были возмущены фактами, которые Нарцисса уже изложила о том, как устроен волшебный мир, расслабились в своих креслах, некоторые из них готовы слушать, в то время как другие скрестили руки на груди, явно злясь на все это. Нарцисса вспомнила, что тоже была не в восторге, когда в юности впервые узнала, как устроен этот мир. Конечно, в конце концов, она смирилась со своей участью, как и большинство ведьм здесь.

- Итак, наш первый урок будет посвящен мужской анатомии.

С этими словами Нарцисса взмахивает своей палочкой и вызывает на доске позади себя изображение среднестатистического обнаженного волшебника. Используя палочку-указку, Нарцисса начинает очерчивать гениталии волшебника.

-Как вы можете видеть, у большинства мужчин члены примерно два дюйма в длину и четверть дюйма в ширину. И это те, кто обладает большей магической силой. Как ведьма, твоя обязанность - лежать в постели, пока волшебник выполняет СВОИ обязанности. Это займет всего минуту или около того, прежде чем он закончит. Если вам повезет, вам придется делать это только раз в год, может быть, раз в несколько лет. Конечно, если вы не произведете на свет ребенка в первый раз, то вам придется делать это чаще с самого начала, пока не произведете. К счастью для меня, мой Драко был зачат в мою брачную ночь, и я...

- ХВАТИТ!

Нарцисса моргнула, когда ее прервали от ее личного анекдота, озадаченная тем, почему он не пришелся по душе классу. Она готовила этот урок, думая, что если она расскажет им что-то о себе, это еще больше сблизит ее с ними. И все же, возможно, она не должна была удивляться, что именно грязнокровка прерывает ее.

Однако, когда Нарцисса поворачивается от доски, чтобы поставить Гермиону Грейнджер на место, она ненадолго замешкалась, осознав, что, хотя грязнокровка - единственная, кто сейчас стоит, все остальные в классе выглядят обеспокоенными, больными или злыми на нее. Остановившись на мгновение из-за огромного количества ярости, выплеснутой в ее сторону, Нарцисса дает Гермионе возможность продолжить свою тираду.

- Это... все это было полным дерьмом!

Нарцисса, скорее в недоумении, чем в гневе, лишь совино моргает на младшую ведьму.

- Откуда ты знаешь?

Насмехаясь, Гермиона поднимает свою палочку и направляет ее на дверь.

- Экспекто Патронум. Найди старосту Гарри и приведи его сюда, пожалуйста.

Моргнув, Нарцисса смотрит, как Патронус уходит, похожий на двух трахающихся выдр. На мгновение повисает тихая пауза, но как раз в тот момент, когда она думает о том, что, возможно, настало время обуздать свой класс и вернуть контроль, раздается резкий хлопок, и Гарри проходит прямо сквозь защиту Хогвартса. Или, что более вероятно, ему просто не нужно беспокоиться об охране, учитывая его контроль над замком.

Так или иначе, в классе внезапно появляется волшебник, и Гермиона со злобной улыбкой на лице снова взмахивает палочкой, на этот раз испаряя брюки Гарри. К этому моменту все повернулись посмотреть, что означает, что все, включая саму Нарциссу, получили возможность увидеть огромный, массивный член Гарри Поттера, огромный и толстый, превосходящий все, что Нарцисса когда-либо видела раньше.

- М-Мерлин... это действительно твой естественный размер?

Слова сорвались с ее губ прежде, чем Нарцисса успела подумать о них. Гарри только фыркнул и покачал головой.

- Конечно, нет. Он становится больше, когда я возбужден и эрегирован.

Даже не осознавая этого, Нарцисса обнаружила, что начала ходить по классу, по главной дорожке, туда, где стоит Гарри. Она заморожена его членом, прекрасная ведьма Милфа смотрит на него в зачарованном оцепенении.

- ... Эрекция?

Несколько более знающих мир ведьм в комнате, включая Гермиону, на самом деле вздрогнули от этого, на мгновение почувствовав жалость к зрелой ведьме. Конечно, все потрясены размерами Гарри, и никто не может отвести взгляд. Но Нарцисса - единственная, кто действительно опускается перед ним на колени и ныряет внутрь, обхватывая своими пухлыми губами массивную головку члена старосты и скользя ртом по его члену.

Она не может удержаться. Его магия витает в воздухе, а Нарцисса всегда была равнодушна к магической силе. У нее даже были фантазии о том, что Волдеморт возьмет ее на глазах у мужа, но они никогда не сбывались. И даже в этих фантазиях замкнутая леди Малфой не могла представить себе больший член, чем крошечный карандашный член ее мужа.

Как бы то ни было, она хочет все больше и больше восхитительного члена Гарри, и она отчаянно пытается взять в рот как можно больше его члена. В результате она пытается глубоко заглотнуть его, но, конечно, ей это сразу же не удается. Но ничего страшного, задыхаться от члена еще никогда не было так приятно...

- Гагх! Гагх! Гагх!

- И что же это значит?

Именно в тот момент, когда Нарцисса, булькая и захлебываясь, обхватывает член старосты,

дверь открывается, и в комнату входит двойник Гарри. Каким-то образом (хотя задним числом понятно, каким) и профессор Поттер, и староста Поттер тоже были предупреждены о ситуации. Вероятно, патронус Гермионы продолжал действовать, пока не связался со всеми версиями Гарри в замке.

Оторвавшись от большого толстого члена во рту и частично в горле, Нарцисса может только смотреть широко раскрытыми глазами, как три совершенно разных Гарри Поттера смотрят на нее со всех сторон. Говорит директор, хмурясь от разочарования.

- Это урок по Репродукции, а не отлизывание члена старосты, профессор Малфой. Похоже, вы солгали мне, когда сказали, что справитесь с преподаванием этого предмета. Похоже... что вам нужен урок о том, что нужно делать с членом настоящего волшебника, чтобы вы могли лучше обучать своих студентов.

В тот момент, когда староста оттягивает свой член назад, и он вырывается из губ Нарциссы, директор школы и профессор DADA тоже снимают штаны, демонстрируя свои одинаковые, одинаково массивные члены. Глаза Нарциссы загораются, а ее рот складывается в предвкушающую ухмылку.

- Да! Это было бы замечательно!

Вскоре они снова расположились у входа в класс. Никого, конечно, не выпустили. Это "частное" занятие директора, профессора DADA и старосты - не совсем частное. Хотя оно включает в себя довольно много гениталий, так что, в некотором смысле, это так. Несмотря на то, что ничто не мешает им уйти, все молодые ведьмы, которые в тот день были на первом уроке Нарциссы, остались.

Некоторые даже обнажили себя, задрав мантии или спустив джинсы, что бы они ни надели, а затем сдвинув трусики в сторону, чтобы можно было потрогать свои пизды, мастурбируя на то, как трое Гарри надрачивают свои члены, а затем готовятся по-настоящему впиться в Нарциссу Малфой.

Гермиона, однако, не была такой праздной, как остальные. Не довольствуясь тем, что просто лежит и мастурбирует, брюнетка взмахнула своей палочкой в последний раз, и после нескольких мгновений ожидания, пока трое Гарри обрабатывают Нарциссу, в руках Гермионы появляется волшебная камера.

Ухмыляющаяся ведьма с нетерпением переключает ее на происходящее в передней части комнаты, как раз вовремя, чтобы Нарцисса получила свой первый вкус настоящего члена волшебника, когда она начинает опускаться на большой толстый член профессора Поттера. Нарцисса лежит на столе, а волшебник держит ее за бедра, насаживая на свой член, и весь класс видит этот инцидент сбоку.

Нарцисса едва может сдерживать себя. Он такой большой, намного больше, чем она когда-либо думала, и она просто... она просто принимает его, как настоящая сука-ведьма, которой она и является в глубине души. Ее глаза становятся косыми, а рот раскрывается в широкую букву "О", когда из горла Милфы вырывается сладострастный стон. Она кончает на месте, когда он насаживает ее на свой член до конца, оставляя свой член погребенным в ее киске, растягивая ее шире, чем она когда-либо была растянута раньше, и упираясь в ее нетронутую шейку матки.

Она вполне могла бы быть девственницей, пока Гарри не добрался до нее. Конечно, она родила Драко, но для этого существовала магия, особенно для чистокровных ведьм, которые могли заплатить. Проще говоря, когда Драко был готов выйти на свет... они использовали заклинание, которое просто удалило его из тела Нарциссы без того, чтобы она испытывала боль при родах. Так что она даже не испытала такого давления на шейку матки.

И конечно, когда дело касалось Люциуса Малфоя, его член никогда не был ничем иным, как маленьким карандашиком. Нарцисса никогда не изменяла своему мужу, это не входило в ее обязанности верной, заботливой домохозяйки-ведьмы. Всю свою жизнь до этого момента она считала, что секс - это нечувствительная куча мусора, дерьмовая обязанность, которую ведьмы вынуждены выполнять, чтобы поддерживать численность населения волшебного мира на высоком уровне и чистоту кровных линий самых древних и благородных семей.

Гарри с легкостью доказывал, что она ошибается по всем пунктам. С членом профессора Поттера, погруженным в ее киску, Нарцисса вздрагивала и трепетала на нем, хныча и пытаясь приспособиться к огромному размеру члена, растягивающего ее внутренности. Это так хорошо... так чертовски хорошо. Конечно, староста и директор школы не собираются сидеть сложа руки.

Продемонстрировав полное отсутствие уважения к ней и ее вещам, староста Поттер забирается на ее стул и встает на него, используя его как табурет, чтобы снова поднести свой член к ее пухлым губкам. Затем он берет ее за волосы и вводит свой член прямо ей в горло. На этот раз он не позволяет ей контролировать темп, на этот раз он не склонен просто стоять и позволять ей задыхаться от его члена.

Нет, как будто ее плебейские, простецкие попытки отсосать его член до этого лично оскорбили его, потому что теперь он не дает ей ни минуты отдыха. И все же, даже захлебываясь его членом, Нарцисса Малфой не может отделаться от мысли, что ей это нравится так же сильно, как и раньше. Задыхаться от большого толстого члена могущественного волшебника - это действительно самое лучшее.

- ГАГКХ! ГАГКХ! ГАГКХ! ГАГКХ!

С членом в пизде и членом во рту Нарцисса могла подумать, что все кончено, или что, по крайней мере, директор заставит ее сосать и его член, в то время как профессор Поттер продолжит трахать ее снизу. Но нет, вместо этого Нарцисса собиралась воплотить в жизнь одну из своих личных фантазий. Потому что это были именно фантазии, те мысли, которые были у нее раньше, в кабинете директора.

Все те вещи, которые она "боялась", что он сделает с ней, Нарцисса втайне, извращенно желала, чтобы произошли. Просто... она была подавлена и одинока, ее муж был в тюрьме. Ведьма всегда мечтала, чтобы её использовал сильный волшебник, и хотя она всегда считала своего мужа одним из самых могущественных, она могла признать, что Волдеморт, а теперь Гарри Поттер, превосходит Люциуса Малфоя во всех отношениях на несколько порядков.

Конечно, даже в самых мрачных фантазиях Нарцисса не знала, что члены волшебников могут быть такими... такими БОЛЬШИМИ. Так что даже в фантазиях, где она представляла, как директор нагибает ее над своим столом и засовывает в ее тугую попку свой член, он был не намного больше, чем крошечный карандашный член ее мужа. Поэтому, когда это происходит в реальном мире, когда директор забирается на стол, хватает Нарциссу за задницу и широко раздвигает ее ягодицы, у нее глаза разбегаются от ощущения, что его массивная головка члена упирается в ее девственный сфинктер.

Возникает ощущение, похожее на прорыв воды через ее кишечник, и в этот момент Нарцисса понимает, что директор без слов и палочки наложил очищающее заклинание на ее задний проход. Это также оставляет ее слегка влажной. Тем не менее, она не может не испытывать трепета. К сожалению, когда она пытается отстраниться от члена старосты, он, наглое отродье, держит ее в горле. В конце концов, Нарцисса не может ничего сделать, кроме как громко визжать вокруг члена в своем горле, пока директор школы насаживает ее задницу на свой член.

После этого некогда гордая леди Малфой оказывается заполнена большими толстыми стволами во всех отверстиях, все трое Гарри вводят свои огромные члены в ее пизду, задницу и горло. Они не теряют времени даром, погружаясь в нее очень сильно и заставляя ее издавать приглушенные крики экстаза, когда ее глаза закатываются, а язык с дикой и бездумной силой двигается по нижней стороне ствола мальчика-главреда.

Проходит совсем немного времени, и профессор DADA проникает в лоно Нарциссы, а затем она испытывает совершенно новое удовольствие, когда ее шейка матки впервые за всю ее жизнь сокращается, и она по-настоящему заполняется массивным членом могущественного волшебника. Ведьме ничего не остается делать, кроме как терпеть и наслаждаться, что она и делает, испытывая оргазм снова и снова, счастливо подпрыгивая и вращая бедрами и захлебываясь членом изо всех сил.

Тем временем, остальная часть комнаты заполняется мастурбирующими ведьмами, которые в восторге от того, что они видят, краснеют и жаждут, чтобы им тоже досталось. Гермиона усмехается, тоже покрасневшись от желания, но сосредоточившись на поставленной задаче. Конечно, это не мешает ей потянуться вниз, чтобы поласкать собственную пизду, пока она записывает все шоу на камеру, но Гермиона всегда была хороша в многозадачности.

Пока Нарциссу затыкают во все три отверстия, Гермиона пускает камеру по кругу, чтобы снять, так сказать, "реакцию аудитории". Каждая ведьма в комнате пыхтит, кричит и трогает себя, глядя на это зрелище. Гермиона сосредоточилась на двух особенно, прикусив нижнюю губу, представляя, как Гарри в любом из трех своих воплощений трахает великолепную, дымящуюся горячую крошку, такую как Дафна Гринграсс, или рыжую голову, такую как Сьюзен Боунс. Или с одной из этих глупых блондинок, таких как Лаванда Браун или Ханна Эббот.

Все четыре ведьмы сейчас в комнате. Все четыре ведьмы смотрят на сцену, кусая нижние губы, пытаясь сдержать стоны, даже когда они лапают свои груди и пальцами ласкают свои пизденки. Зрелище, конечно, великолепное, но в конце концов Гермиона поворачивает камеру обратно к передней части комнаты, как раз вовремя, чтобы успеть заснять конец, когда Нарцисса в последний раз бурно кончает, а староста, профессор DADA и директор школы кончают в ее дырочки одновременно.

Когда они выходят из нее, сначала староста из ее горла, затем директор из ее задницы, а затем профессор DADA снимает ее со своего члена, Нарцисса Малфой становится вялой и полубессознательной, как тряпичная кукла, которая стонет от желания, когда ее опускают в кресло за ее столом без единого кусочка одежды на ее теле.

Трое Гарри встают и приводят себя в порядок, хотя все их члены остаются на виду, когда профессор Поттер прочищает горло и хлопает в ладоши.

- Поскольку профессор Малфой был выведен из строя, я возьму на себя ведение урока. Думаю, можно с уверенностью сказать, что ее взгляды на место ведьмы в мире волшебников и на репродуктивное здоровье либо устарели, либо вообще неверны. Но не стоит ее винить. Она родом из отсталого времени... Сейчас мы движемся вперед, а это значит, что вы, милые дамы, можете быть кем захотите. От домохозяйки до министра магии - все пути открыты для вас.

Он улыбается, глядя на несколько покрасневших, раскрасневшихся лиц, и каждая ведьма в классе наполняется вожделением и желанием быть взятой им прямо тогда и там. Гермиона не сомневается, что профессор Поттер только что нечаянно создал целую кучу питомцев учителей, с которыми ей придется конкурировать. Тем не менее, она знает, что выйдет на первое место. Она была первой, и она всегда будет самым преданным питомцем учителя.

Снова хлопнув в ладоши, профессор Поттер только усмехается.

- Занятия окончены.

Пока ведьмы ворчат и уходят, Гермиона убирает свою волшебную камеру и направляется к входу в класс, коварно ухмыляясь. Прежде чем Гарри успеваеt покинуть зал в любом из своих воплощений, Гермиона хватает старосту за руку и притягивает его к себе, одаривая директора и профессора DADA бесхитростным взглядом.

- Ничего, если мы с Гарри останемся, чтобы получить дополнительный урок, профессор Поттер? Думаю, мне нужна... более подробная демонстрация.

Нет нужды говорить, что Гермиона получает именно то, что хочет, да еще и в большом количестве.

-x-X-x-

<http://erolate.com/book/309/2439>